

— Уинь, сколько примерно времени займет путь от Лючжоу до следующей почтовой станции?

В капитанской каюте, залитой ярким полуденным солнцем, Се Линъи внимательно изучал навигационную карту. На столе из древесины грушевого дерева была полностью расстелена карта, где синими, черными и белыми чернилами были отмечены глубины разных морских участков и расположение станций.

— Если пойдем по ветру и течению, примерно двадцать дней, — Сюэ Уинь стоял рядом, вглядываясь в карту.

— Это слишком долго. Что, если мы пропустим Лючжоу и возьмем курс прямо на Инчжоу? — Се Линъи указал на группу островов, которые на карте находились на приличном расстоянии от Лючжоу. — Хотя до Инчжоу плыть дальше, это известный остров с пресной водой. Мы уже пополнили запасы еды и воды в Миньчжоу, так что, полагаю, даже если мы не зайдем в Лючжоу, провизии хватит, чтобы дотянуть дотуда.

— Хм, пусть будет так, — Се Линъи обвел Инчжоу кружком, отмечая его как следующую цель.

— И, — внезапно спросил Сюэ Уинь. — Он знает?

— О чем? — внимание Се Линъи было приковано к карте.

— Знает ли Цзиньсинь, что конечный пункт назначения «Дафу» — государство Ся? — тихо спросил Сюэ Уинь.

Се Линъи невольно остановил кисть, задумчиво помолчал с полминуты и произнес:

— Я скажу ему.

— А если он не захочет ехать? — снова спросил Сюэ Уинь. — Ты хочешь удержать его силой?

— Цзиньсинь он... — лицо Се Линъи стало еще более нерешительным. В этот самый момент Оуян Цзиньсинь, закатав рукава и обнажив руки, вошел в каюту, словно вихрь, неся целую охапку белья, собранного с палубы.

— Что со мной? Капитан, — услышав свое имя, спросил Оуян Цзиньсинь.

— Видишь ли, — Се Линъи, хотя и говорил, что не станет принуждать Оуян Цзиньсиня, при необходимости сказать это в лицо все же помедлил, прежде чем проговорить: — Корабль направляется в государство Ся.

— Я знаю, — быстро ответил Оуян Цзиньсинь.

— Откуда ты знаешь? Мы тебе этого не говорили, — Сюэ Уинь был крайне удивлен. То, что Оуян Цзиньсинь распознал Стрелу, Поддерживающую Солнце государства Ся, уже было удивительно, неужели он смог догадаться и об этом?

— Откуда знаю? — Оуян Цзиньсинь аккуратно сложил выстиранное и высушенное белье в шкаф и с недоумением ответил: — Потому что капитан и лекарь Сюэ — люди из государства Ся, разве не так? К тому же вы закупили целый корабль популярных товаров из государства Цзин, конечно же, чтобы отвезти их в Ся и продать.

— Э-э... — услышав это, Сюэ Уинь опешил, но тут же рассмеялся: — Да, действительно. Прости за глупый вопрос, само собой разумеется.

— Хе-хе, — ответил Оуян Цзиньсинь улыбкой.

Се Линьи смотрел на него. Вспомнилось, как в прошлый раз, узнав Стрелу, Поддерживающую Солнце, он выглядел так, будто столкнулся с заклятым врагом, а теперь так доверяет тому, что «Дафу» — всего лишь торговое судно, а они — обычные купцы.

— Так и должно быть? — невольно задался вопросом Се Линьи. Раскрытие его личности как регента — вопрос времени.

— И, о чем ты задумался? — Сюэ Уинь редко видел, чтобы Се Линьи, взяв кисть, отвлекался.

— Ни о чем, — Се Линьи пришел в себя и положил кисть на подставку.

— Такая жара, на палубе как в печи, матросам очень тяжело, — добавил Оуян Цзиньсинь. — Капитан, если здесь больше ничего не нужно, я пойду помогу на кухне. Старый повар Чжао сказал, что приготовит отвар из кислых слив, чтобы все могли освежиться.

— Иди, — ответил Се Линьи.

— Он и правда полон энергии, да и к людям относится с теплотой, — стоило Оуян Цзиньсиню выйти, как заметил Сюэ Уинь. — Неудивительно, что матросы его так любят.

Сюэ Уинь знал, что жизнь на монотонном и тяжелом океанском судне часто вызывает у матросов подавленность, напряжение или вспыльчивость, поэтому ссоры и неприятности случались постоянно. Успокоение матросов было одной из важных обязанностей капитана, и Оуян Цзиньсинь, сам того не осознавая, оказал Се Линьи огромную услугу.

— Потому что он такой чистый человек, — с чувством подумал Се Линьи.

Пятнадцатый день седьмого месяца по лунному календарю. Прошло двадцать дней с тех пор, как «Дафу» покинул Миньчжоу, началось лето.

Ни ветра, ни дождя, палящее солнце, невыносимая жара. Послеполуденный знойный воздух, словно потоки пламени, жаростно метался по корпусу «Дафу».

— Раз-два! Раз-два! — по обе стороны борта, с обнаженными торсами и повязанными на головах платками, гребцы, чья кожа от загара стала почти черной, слаженно выкрикивали команды, усердно работая веслами.

Под палящими лучами солнца на палубе было невыносимо душно, и лишь под огромным парусом на главной мачте была небольшая серая полоска тени.

— Ха! Она плавает! — радостно воскликнул Оуян Цзиньсинь. Он сидел в тени, скрестив ноги, одетый в синюю шелковую безрукавку и белые шелковые штаны до середины голени. Перед ним стояла белая фарфоровая чаша с морской водой.

— Чему удивляться? Если бы она не плавала, разве называлась бы Указывающей юг рыбой? — пренебрежительно бросил Тянь Фэн. Он был в соломенной шляпе, красной полотняной рубашке с короткими рукавами и серых штанах, подвернутых до колен; он сидел на палубе, прислонившись спиной к мачте, чтобы спрятаться от зноя.

— Оуян, если нравится, забирай себе, — полусидя перед ним, сказал А-Чжи, чей торс, как и у других матросов, был обнажен.

— Правда? Но разве она не нужна тебе, чтобы определять направление? — спросил Оуян Цзиньсинь, не отрывая глаз от чаши.

Если присмотреться, в воде плавала тонкая железная пластинка в форме рыбки размером с палец, «голова» которой постоянно указывала на юг.

— Попросим старого Яна, кузнеца, сделать еще несколько, — улыбнулся А-Чжи. — Это просто, быстро сделает.

— А почему она указывает на юг и север? — внезапно спросил Оуян Цзиньсинь.

— Это... — А-Чжи почесал затылок, не зная, что ответить.

— Даже такого простого не знаешь? — с самодовольным видом произнес Тянь Фэн. — Потому что у нас под ногами — бесконечно огромный магнит, и при создании Указывающей юг рыбы

используется магнетизм земли.

— О-о! — просиял Оуян Цзиньсинь.

А-Чжи все еще не понимал и спросил:

— Тянь Фэн, а кто тебе это рассказал?

— Конечно, главарь научил меня, — стоило Тянь Фэну упомянуть Сюэ Уиня, как его глаза засияли. — И не только это. Главарь знает множество странных и удивительных способов: например, положить компас на ноготь, на край чаши или подвесить на промасленной нити, чтобы определить направление!

— Как здорово! — хором воскликнули Оуян Цзиньсинь и А-Чжи.

— Еще бы, главарь самый умный в мире! — гордо добавил Тянь Фэн.

— Но то, что ты смог научиться столь многому у лекаря Сюэ, — тоже замечательно! — искренне восхитился Оуян Цзиньсинь. Он подумал, что юному Тянь Фэну, странствующему с лекарем Сюэ по миру и старательно осваивающему различные навыки, приходится нелегко.

— Хм, — Тянь Фэн, услышав это, впервые проявил присущую подросткам застенчивость и улыбнулся: — Главарь тоже ценит во мне это.

— Тянь Фэн, а твои родите... — Оуян Цзиньсинь очень хотел спросить, а где же его родители.

— Ой! — резкий крик А-Чжи прервал его.

— Что?! — все произошло слишком быстро, Оуян Цзиньсинь увидел лишь серую тень, которая стремительно упала сверху и с грохотом перевернула чашу с водой! Тень тут же метнулась в сторону и исчезла.

— А-Чжи, чего ты испугался? Это всего лишь морская ласточка, — зоркий Тянь Фэн успел разглядеть птицу, когда та улетала.

— А? Она ранена! — Оуян Цзиньсинь уставился на осколки чаши, на которых виднелись пятна алой крови.

— Смотрите! Она полетела к носовой мачте, — снова вскочил Тянь Фэн.

— Цзиньсинь, ты куда? — Тянь Фэн увидел, что Оуян Цзиньсинь, услышав это, чуть не

подпрыгнул.

— Пойду посмотрю, — сказал Оуян Цзиньсинь и побежал к носу корабля.

— Подожди меня, — крикнул Тянь Фэн и бросился следом, оставив А-Чжи собирать осколки.

Когда они подбежали, серая морская ласточка, хлопая крыльями, кое-как долетела по веревочной лестнице мачты до самого края и упала прямо на носовой таран.

— Плохо дело, мы не сможем до нее дотянуться, — обеспокоенно сказал Тянь Фэн.

Носовой таран — это заостренное бревно, окованное железом, выступающее вперед с носа корабля. Оно предназначалось для тарана вражеских судов, в частности пиратских. Тянь Фэн сказал, что дело плохо, потому что ласточка упала на самый кончик, и если бы подул ветер, её бы точно смыло в море.

Оуян Цзиньсинь нахмурился, глядя на сжавшуюся серую птицу, и внезапно наклонился, ловко скинув полотняные туфли.

— Эй! Ты что задумал?! — Тянь Фэн почувствовал неладное и хотел остановить его, но Оуян Цзиньсинь уже сделал сальто и легко приземлился на таран, выступающий над бурлящим морем.

— Уф. — Стоя босыми ногами на конце тарана, он с опаской смотрел на бегущие вниз волны. Ему пришлось сделать глубокий вдох. Таран был наклонным, а корабль постоянно покачивался, поэтому нужно было сохранять предельную концентрацию, чтобы пройти по нему и спасти ласточку.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда, — шептал Оуян Цзиньсинь, боясь испугать птицу.

— Это ты себя погубишь! — тревожно закричал с палубы Тянь Фэн. Если с Оуян Цзиньсинем что-то случится, капитан и главарь спросят с него!

— Ой! Это не Оуян?! Как он оказался в таком опасном месте!

— Очень опасно! Оуян упадет в море! — все матросы, от гребцов до тех, кто работал с парусами, заметили Оуян Цзиньсиня, осторожно идущего по тарану, и бросили работу, собравшись у края.

— Не подходите, не отвлекайте Цзиньсиня! — крикнул Тянь Фэн, и в этот же миг раздался приглушенный возглас: — Ой!

— Цзиньсинь! — Тянь Фэн бросился к перилам носа, с ужасом наблюдая за тем, как Оуян Цзиньсинь пошатнулся. Ржавый гвоздь, выскочивший у него из-под ноги, упал в пенящиеся волны и исчез.

— Я в порядке! — Оуян Цзиньсинь махнул рукой, наконец восстановив равновесие. Он просто наступил на гвоздь, который выскочил из доски от ветра и солнца, и от боли в стопе потерял равновесие.

— Если не можешь дотянуться, возвращайся! — снова крикнул Тянь Фэн.

— Угу, — ответил Оуян Цзиньсинь, но продолжал идти вперед. Таран становился всё тоньше и скользче, но он был уже совсем близко к ласточке.

На палубе воцарилась тишина, от которой замирало дыхание. На таране же царило напряжение, полное опасностей. Из-за жары Оуян Цзиньсинь обливался потом, его синяя шелковая безрукавка насквозь промокла.

— Еще немного. — Оуян Цзиньсинь старался даже не дышать слишком громко, боясь испугать ласточку, которая смотрела на него маленькими черными глазками, полными тревоги.

— Достал! — он медленно наклонился, и его рука коснулась крыла птицы. То ли ласточка поняла, что он хочет ей помочь, то ли была слишком обесилена ранением, чтобы сопротивляться, но она позволила Оуян Цзиньсиню взять себя на руки.

<http://bllate.org/book/21151/2144323>